

Надежда Скай

Надежда Скай

Я отдам
тебе всё

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С42

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Скай, Н.

С42 Я отдам тебе всё: [роман] / Надежда Скай. —
Москва: Издательство АСТ, 2026. — 320 с. —
(Будешь только моим).

ISBN 978-5-17-182065-7

Получить нескромное предложение, принять его, согласившись в течение недели оказывать определённые услуги человеку, от которого зависит твоя любимая работа и будущее поселкового Дома культуры, а потом выйти за него замуж — возможно ли такое? Да, если этот человек — твоя любовь с подросткового возраста, мужчина твоей мечты. Конечно, для того, чтобы мечта осуществилась, понадобится искренность в проявлении чувств и смелость на пути к поставленной цели. Но никто пока не знает, чем обернется эта легкомысленная сделка. Кто из них потеряет себя? А кто отдаст всё за любовь?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Скай, 2026
© ООО «ЛитРес», 2026
ISBN 978-5-17-182065-7 © ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава первая

ЖЕНЯ

Я подпирала сырую кирпичную стену спиной, смотрела на него и кусала губы. «Ну, поверни голову! Посмотри на меня!» — мысленно молила я того, чьё имя вызывало сладостную дрожь.

— Помнишь этот приёмчик?

Мой старший брат со смехом провернула любимый трюк с кулаком и подножкой, но Илья ловко отскочил и схватил его за руку. Они со смехом обнялись и постучали друг друга кулаками по спине.

— Эх, буду скучать. — Золотарёв по очереди обнимал парней за плечи и крепко прижимал к себе.

Он почти на голову был всех выше, и мне не приходилось менять место наблюдения, а его глубокий голос разносился по округе, лег-

ко перекрывая другие. Моё сердце уже сжималось от тоски и грусти, а мысль, что не увижу его целый год, причиняла нестерпимую боль.

Раннее утро, а вся небольшая площадь вокруг туапсинского военкомата была сплошь забита людьми. Родители и друзья каждого призывника стояли тесными группами, давая последние наставления. Меня же интересовала одна группа, точнее, один человек. Золотарёв Илья. Моя мечта, идеал, олицетворение всего того, о чём мечтает каждая девушка. Вот только жаль, что девушек у него было очень много, а мне достался только один-единственный поцелуй.

Резкий свист, крики и смех вывели меня из задумчивости. Это же надо было так глубоко уйти в себя и не заметить, как всех призывников военком загнал в автобус, а провожатые по старой традиции стали качать зелёный «пазик». Выглядело это шоу впечатляюще. Мои губы сами растянулись в улыбку, и я подошла ближе, чтобы в последний раз увидеть Илью.

— Ты где была? Всё веселье пропустила. — Сашка обнял меня за плечи, а я в окнах автобуса высматривала *его*.

Я ОТДАМ ТЕБЕ ВСЁ

— Рядом...

— Всё, теперь Илюха будет топтать кирзачами нашу родненькую землю.

— Ага. — Я скинула его руку и сделала ещё пару шагов к отъезжающему автобусу.

— Женька, ты куда?

А я шла, и сама не понимала, почему не могу просто, как остальные, стоять и смотреть, слушать байки служивших, шутки тех, кому предстоит ещё отдать долг Родине. Перед перекрёстком военный автобус резко затормозил, остановилась и я.

— Женька! Я думал, ты не пришла!

Илья резво выпрыгнул, отмахнувшись от военкома, и подбежал ко мне. Обнял, поднимая в воздух.

— Веди себя хорошо, не скучай и следи за Саней. — Илья наградил меня своей коронной улыбочкой, чмокнул в щёку и побежал к автобусу. — Я скоро буду, ждите!

Огромный камень свалился с души, а понимание, что Илья ради меня остановил автобус, дало главное — надежду на будущее. Слезы облегчения, радости и вместе с тем горечи разлу-

ки капали с подбородка, а я не пыталась их скрыть.

— Эй, малявка, ты чего рыдаешь?

— Отстань.

— Держи. — Мой всегда непредсказуемый брат протянул платок.

— Спасибо.

Санька глянул на часы и подавил зевоту. Мы рано встали, не завтракали, спешили в город, чтобы больше времени провести с Ильёй. А сейчас всё скопом навалилось.

— Ты на пары пойдёшь? — утыкаясь в телефон, спросил брат.

— Не хочется.

— Вот и мне не хочется. Давай денёк прогуляем. Пятница как-никак. А с понедельника — в бой.

— Ты и так вчера прогулял.

— Был веский повод. Не каждый день дружбана в армейку провожаем.

Мы подошли к остановке. Через четверть часа должен был подойти автобус до нашего небольшого посёлка.

— Он сказал, куда его пошлют?

Я ОТДАМ ТЕБЕ ВСЁ

— Женёк, наивная ты моя. Это он скоро узнает на «зелёнке» в Краснодаре.

— Ты мне скажешь?

— Угу. Может, на такси поедем? Голова трещит, и жрать хочется.

— Мне всё равно.

Мне и правда было всё равно. Волна дикой апатии резко накатила на меня и лишила последних сил.

* * *

Я постучалась в дверь комнаты брата.

— Санька, что делаешь?

Он, как всегда, сидел в компьютерном кресле возле огромного монитора в игровых наушниках. Я подошла к нему и сдвинула с одного уха наушник.

— Слушай, ты сильно занят?

— Уже нет, рейд прошли.

— Удачно?

— Обижает!

Не зная, с чего начать, я села на его кровать. Весь день был словно в тумане, из рук всё валялось, мысли то и дело возвращались к ут-

ренной сцене. Измучившись, я всё же поняла, чего хочу.

— Сашка...

— Что?

— Пойдём со мной.

— И куда, — Сашка повернулся в кресле и склонил голову набок, — ты, мелочь, на ночь глядя собралась?

— Не такая уж и мелочь. Себя вспомни в шестнадцать, шатался до утра.

Я кинула в брата подушкой, чтобы стереть его довольную улыбочку.

— Я бы и сейчас смылся, но настроения нет.

— Вот и у меня нет. Пошли в бар?

От такого заявления брови брата взлетели вверх. Он открыл рот, потом закрыл, качнул головой и только после сказал:

— Что-то случилось?

— Нет... Возможно... Просто хочу выпить.

— Вот это новость! Ты кто и где моя вечная трезвенница сестра?

— Да хорош! — Я поискала глазами, чем бы еще в него запустить, подхватила с пола теннисный мячик, но промахнулась. — Пойдём?

Я ОТДАМ ТЕБЕ ВСЁ

— С удовольствием, но я по нулям.

— У меня есть.

— Ладно, не буду спрашивать откуда. Маме сказала?

— Нет, давай ты с ней поговоришь.

— Зашибись...

Я подошла к брату, сделала нежные оленьи глазки — это всегда работало, — и обхватила его лицо ладонями.

— Санечка, ну, пожалуйста. Я с ума схожу, знаю, что напиток не лучший вариант, но и дома сидеть не могу. Ты мастер маму убалтывать, и с тобой она меня точно куда угодно отпустит.

— Хитрюга. Хорошо, иди собирайся, а я к маме.

Взвизгнув от радости, я убежала к себе в комнату. Через двадцать минут мы уже шагали в местный поселковый и единственный приличный бар. Сашку в нашем посёлке, как и его друзей, знали все, даже собаки. Меня тоже, но опять же благодаря старшему брату.

— Винца?

— А что вкуснее: виски или коньяк?

— Кому как. — Брат знаком подозвал официантку и заказал мясную нарезку. — Но я люблю больше коньяк.

— Тогда заказывай коньяк.

Вскоре на нашем столике стоял пятилетней выдержки коньяк и к нему закуски. Сашка удивлённо поглядывал на меня и разливал по рюмкам янтарную жидкость.

— Советую пить большими глотками. Но если в чистом виде не зайдёт, сделаем тебе коктейль.

Первая рюмка заставила меня зайтись кашлем. Всё же пить крепкий алкоголь до этого дня не приходилось. Дальше стало легче и веселее. К нам подходили знакомые, здоровались, пытались присоединиться, но Сашка всех красиво отшивал.

— А теперь рассказывай.

— Что?

— Всё. Откуда деньги на эту гулянку? Что с настроением, раз пьём конину?

Сашка закинул в рот кусочек колбасы и откинулся на спинку стула. Не знаю, откуда в моих руках появилась салфетка, но она меня

немного спасла. Нервно теребя, я огляделась по сторонам. Бар был небольшим, но уютным, с авторской креативной барной стойкой из тёмного дерева и большими оленьими рогами вместо люстры. Столики отделялись друг от друга декоративными зелёными кустами, а приглушённый свет добавлял интимности и располагал к доверию.

— Деньги я откладывала на одно... важное дело.

— И что? Теперь оно не важное, раз мы гуляем?

— Теперь да. То есть, нет. — Алкоголь уже ударил в голову, и мне до жути захотелось всё рассказать брату, ведь когда-то только он был посвящён в мои детские секреты. — Только пойми правильно, мне нелегко такое говорить.

— Тогда давай ещё по одной, и я весь твой. Исповедуйся, дочь моя. — Санька снова наполнил рюмки, и в этот раз коньяк залетел в меня как родной. — Выкладывай.

— Я хотела поехать в Краснодар к Илье, — сказала и зажмурилась, страшно и стыдно смотреть на старшего брата.

— Хм... Что, прости?

— Ты слышал.

— Слышал, но не понял. На фига тебе к нему ехать надо было?

Так получилось, что мы всю жизнь прожили в небольшом посёлке Шепси под Туапсе, сначала ходили в сельскую школу, потом поступили в университеты города. Я — в педагогический, брат — в железнодорожный, на инженера. Золотарёв до тринадцати лет тоже жил в посёлке, пока его отца не повесили до самого-самого на туапсинском нефтеперерабатывающем заводе. После этого вся семья переехала в город, где Илья окончил школу. И родители быстро отправили его в Краснодар учиться в Кубанский государственный технологический университет. Там друг брата проучился три неполных года и вот — ушёл в армию. Жаль, что мне никто не называет причины, по которым Илья бросил обучение. Но, видимо, они не для моих ушей.

Своих друзей и малую родину Золотарёв не забывал, почти каждые выходные и лето проводил у нас в посёлке, приезжая как ферзь на дорогой папиной машине. А мне оставалось получать

Я ОТДАМ ТЕБЕ ВСЁ

крохи его внимания и завидовать тем девушкам, которые были с ним рядом. И в один момент, когда жуткая злость, одиночество и дикое желание увидеть его взяли верх, я задалась целью приехать к нему и... Дальше я боялась мечтать.

— Просто захотелось. — Я опустила глаза, чувствуя, что алкоголь окончательно развязал мне язык. Ещё вопрос, и я всё выложу Сашке.

— Ну, ты же понимаешь, что это не ответ и я теперь с тебя не слезу?

— Понимаю. Может, ещё выпьем?

— Тянешь время? — А сам разливает коньяк по рюмкам... Сашку хмель уже тоже неплохо расслабил: глаза блестят, на щеках появились красные пятна. — Давай, мелочь, за долгий лаконичный рассказ в твоём исполнении.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы облечь мысли в слова, собрать все силы и преодолеть стыд. А потом из меня хлынуло бурным потоком всё то, что невыносимой тяжестью лежало на сердце.

— Он даже не знает, а я... тут с... ума схожу, — в конце рассказа меня одолела икота, вогнав в краску.